

**ПЕПЕЛ С
ПРИВКУСОМ
КРОВИ**

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Аделаида Тейни Вельт

18+

Аделаида Тейни Вельт

Пепел с привкусом крови

«Автор»

2026

Тейни Вельт А.

Пепел с привкусом крови / А. Тейни Вельт — «Автор», 2026

В 22 года мне не нужны были ни сила, ни выносливость, ни умение стрелять. Но судьба решила иначе. Почему-то она сделала из меня девушку, пальцы которой привычно ложатся на рукоять пистолета и без колебаний нажимают на курок. Странно, ведь раньше я не держала в руках ничего тяжелее книги.

© Тейни Вельт А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Аделаида Тейни Вельт

Пепел с привкусом крови

Глава 1

Крыша многоэтажного дома обдувалась со всех сторон. Небо было плотно затянуто тучами и пресекало любую попытку солнца выглянуть. Нет никакой надежды. Эта мысль крутилась в голове уже на протяжении десяти минут. Я медленно опустила взгляд вниз, изучая обломки зданий, магазинов, остановок. Да уж, картина оставляет желать лучшего. Я даже не могу представить, как этот город выглядел до апокалипсиса.

Мои попытки отвлечься заглушаются слишком громкими мыслями, от которых я не могу избавиться. Словно заевшая пластинка крутится одно и то же. Один шаг. Надо сделать один шаг и бесконечные поиски безопасного места прекратятся, как и попытки выжить в этом аду.

– Крис, ты скоро? – Сэм окликнул меня, стоя на лестнице и с напряжением глядя на грозные тучи. – Нам пора возвращаться.

– Иду.

Я в последний раз посмотрела вниз. Не сегодня.

– Завтра уезжаем? – спрашиваю я, чтобы нарушить неловкую тишину между нами, пока мы спускаемся по лестнице. Сэм ограничивается кивком головы, и я больше не предпринимаю попыток поговорить. В такой гнетущей обстановке мы выходим на улицу и садимся в машину. Внедорожник черного цвета выглядит потрепанным: на дверцах видны следы от когтей, бампер смят, а лобовое стекло покрыто мелкими трещинами. Он отражал мое внутреннее состояние.

– Сегодня тихо, – проговаривает Сэм, выезжая с парковки спального комплекса. – Даже странно.

Я киваю. Затишье перед бурей. Уверена, что Сэм думает точно так же, но боится проговорить это вслух.

Мужчина уверенно ведет машину, объезжая старые автомобили и трупы на дороге. За год выработался иммунитет к этой картине. Не осталось даже отвращения.

– Заедем к Рiku? – осторожно спрашиваю я.

Сэм открывает рот, чтобы возразить, но я не даю ему этого сделать и перебиваю:

– Пожалуйста. Мы давно у него не были.

– Там ничего не поменялось за три месяца, – сухо отвечает брат. Вижу, как он сжимает руль до побелевших костяшек и заворачивает к гаражам: в абсолютно противоположную сторону от места захоронения Рика.

Мы доезжаем до временного убежища через три минуты. Сэм плавно останавливает внедорожник и опускает голову. Он даже не хочет смотреть на меня. И он не может оправдаться, потому что знает, как нелепо звучит его позиция, но все равно продолжает ее придерживать, игнорируя все мои доводы.

– Мне тоже тяжело, – тихо произношу я, отстегивая ремень безопасности. – Но я хотя бы не пытаюсь бежать от боли, как ты.

Это были последние слова перед тем, как я вышла из машины, громко хлопнув дверью.

Гараж встречает меня тишиной. Я устало кидаю пистолет на стол и падаю на диван без сил. Пыль облаком поднимается вверх, но усталость сильнее брезгливости. Пять минут лежу, глядя в серый покрытый паутиной потолок. Сэм заходит в помещение и начинает выкладывать из рюкзака консервы и бутылки с водой на стол. Я продолжаю игнорировать его, и, пытаясь как-то исправить ситуацию, он задает самый глупый вопрос, который только способен выдать.

– Голодна?

Это звучит неуместно в сложившейся ситуации. Я отворачиваюсь от брата, чтобы не наговорить лишнего, и закрываю глаза. Его тяжелый вздох эхом раздается по гаражу, но у меня нет желания разбираться с этим.

В Ист-Весторне мы жили четыре месяца, три из которых прошли, словно в тумане. После смерти нашего старшего брата Рика все пошло наперекосяк. Планы, которые мы строили, рухнули в момент, когда Рик обратился в зомби. Мы с Сэмом должны были уехать из Ист-Весторна еще два месяца назад, чтобы успеть доехать до побережья и перезимовать там. Этот план изначально придумал Рик. Поэтому, когда его не стало, все потеряло смысл. Я не хотела уезжать из Ист-Весторна, потому что не готова была расставаться с Риком, который уже давно лежал в сырой земле. А Сэм... Сэм боялся, что не сможет меня защитить. Боялся взять на себя ответственность за нас двоих. Из-за этого мы сильно отделились и, честно, я уже забыла, что когда-то у меня была семья. Каждый разговор с Сэмом заканчивался моими слезами и его криками. В какой-то момент мне даже показалось, что он начал ненавидеть меня. Поэтому в какой-то момент я просто перестала спорить, просить о том, чтобы съездить к Рику. Бросила все попытки поговорить. И для меня это было так странно. Только один брат лежал в сырой земле, а по ощущениям я потеряла сразу обоих.

С этими мыслями я погружаюсь в сон. И единственное, чего я хочу, это больше никогда не проснуться.

Глава 2

– Страшно, да?

Рик подходит со спины и тем самым пугает меня. Я слегка вздрагиваю от неожиданного вопроса, но все равно рада появлению брата.

– Да. А тебе?

– Нет, мне не страшно.

– Почему?

– Все будет так, как должно быть, – отвечает парень, присаживаясь рядом со мной на крышу гаража.

Я кладу голову ему на плечо и тяжело вздыхаю. Рiku тоже было страшно, просто он не привык это показывать.

– Крис, – обращается ко мне Рик.

– М?

– Если что-то пойдет не так, убегайте вместе с Сэмом.

После этих слов я резко поднимаю голову и поворачиваюсь к брату. Он переводит на меня взгляд и слегка улыбается. Его светлые волосы торчат в разные стороны, и парень проводит по ним рукой, чтобы пригладить.

– О чем ты вообще говоришь? Мы все вместе убежим, если что-то пойдет не так. Почему ты допускаешь мысль о другом исходе событий?

Я толкаю брата в плечо кулаком. Он никак не реагирует на мое действие. Его взгляд внимательно скользит по моему лицу, будто Рик пытается запомнить меня. Я недоуменно хлопаю глазами, пытаюсь понять причины такого странного поведения брата. Мы много раз выходили на вылазки даже опаснее этой, но Рик никогда не заводил такой разговор. Внутри все сжимается от плохого предчувствия, из-за чего глаза наполняются слезами. Одна мысль о том, что Рик может умереть, доводит меня до истерики.

Брат видит мою реакцию и резко обнимает меня. Чувствую, как сильно стучит его сердце. Его голос дрожит, но он находит в себе силы произнести следующее:

– Крис, ты сильнее, чем Сэм. В случае чего бери его за руку и уводи оттуда, поняла меня? Отключай эмоции. Поплачешь потом, хорошо?

– Рик...

– Обещай, что сделаешь так, если все пойдет не по плану.

Проглатываю ком в горле и отвечаю:

– Хорошо.

Мы еще долго сидели на крыше. Рик не выпускал меня из своих объятий. Я знала, что он прощается со мной, но выталкивала эту мысль из своей головы всеми силами. Я и подумать не могла, что надежда умерла еще до нашего с ним разговора. Поэтому обещание мне пришлось сдерживать.

Я просыпаюсь от громкого звука, похожего на выстрел. Краем глаза вижу, как Сэм, сидящий на стуле, резко подскакивает.

– Что это было? – спрашиваю я, сонно потирая глаза и опуская ноги на пол.

– Кто-то стрелял и достаточно близко, – Сэм подходит к двери гаража и проверяет, что она закрыта.

– Выстрел был один? – уточняю я.

Сэм встревоженно поворачивается ко мне и кивает.

– Поедем раньше, чем планировали, – брат начинает собирать вещи в рюкзак.

– Сейчас? – спрашиваю я. – Ты испугался одного выстрела? Мы же тут в безопасности.

– Кристал, просто собирай вещи, – грубо отвечает брат, переводя на меня тяжелый взгляд.

Я закатываю глаза, но выполняю приказ Сэма и начинаю укладывать в свою спортивную сумку вещи и остатки еды. Мы собираемся за пятнадцать минут, рекордное для нас время. Сэм выходит из гаража, осторожно обводя взглядом окрестности.

– Тут никого. Давай быстрее.

Я выхожу следом и кидаю последний взгляд на гараж. За четыре месяца он стал домом.

Я открываю заднюю дверь машины, чтобы кинуть туда сумку, и натыкаюсь взглядом на баллончик с краской. Он принадлежал Рiku. Каждый раз, когда мы уезжали из наших убежищ, брат рисовал на них баллончиком звезду.

«Мы на шаг ближе к цели», – почему именно звезда, я так и не узнала. Не успела.

Я беру баллончик и подхожу к двери гаража. Линии выходят неровными из-за дрожащих рук, но продолжить начатое Риком для меня важнее, чем эстетическая составляющая.

Еще несколько минут смотрю на белую звезду. Слышу, как открывается дверь машины, и Сэм осторожно подходит ко мне.

– Давай заедем к нему попрощаться, – он кладет руку мне на плечо. Я резко скидываю ее и иду к машине. На протяжении трех месяцев я умоляла Сэма съездить на могилу к Рiku, а он опомнился в самый последний момент.

Мы выезжаем с гаражного кооператива в полной тишине. Сэм сжимает руль и пытается что-то сказать, но не находит в себе смелости, впрочем, как и всегда.

Поездка до места захоронения Рика занимает десять минут. Раньше здесь находился парк, но от него практически ничего не осталось. Повсюду поломанные деревья, разбитые фонари, мусор. И, несмотря на то что зомби не было, это место все равно выглядело жутко.

Я первая выхожу из машины и оглядываю местность. Тучи снова сгущаются над городом, и по ощущениям остается всего пару минут до ливня. Я сильнее кутаюсь в черную кофту, которая раньше принадлежала Рiku, и жду Сэма. Он выходит из машины через три минуты, проверяет пистолет и подходит ко мне.

– Недолго.

Я сухо киваю и захожу в парк. Поднявшийся ветер начинает гонять мусор по пешеходным дорожкам, что затрудняет путь. Сэм идет чуть впереди. Я изучаю взглядом его спину и погружаюсь в воспоминания, связанные с Риком.

С Сэмом я постоянно дралась, а вот с Риком у меня наоборот выстроилась особенная связь. Он никогда не давал мне советы о том, как правильно поступить и что сделать. Но он всегда умел слушать. Его молчаливая поддержка была громче любых слов.

Сэм тоже много молчит. Но его молчание напряженное, тяжелое и давящее. У Рика наоборот. Его молчание скрывало за собой заботу и понимание.

Глаза опять наполняются слезами, и я стираю их рукавом кофты. Три месяца – это слишком маленький срок для такой потери.

От моих мыслей меня отрывает хруст ветки. Я резко поворачиваю голову в сторону источника звука и вижу движение за деревом. Моя рука автоматически тянется к пистолету. Напряженно смотрю в одну точку, но больше ничего не происходит. Выжидая еще пару секунд и делаю шаг в сторону дерева, за которым было движение, но меня останавливает голос Сэма:

– Твою мать.

Я отвлекаюсь на реплику брата, стоящего возле могилы Рика. Возле раскопанной могилы Рика.

Забываю про объект за деревом и подбегаю к Сэму. Он отрешенным взглядом смотрит на то, что осталось от могилы: выкопанную землю и отброшенный в сторону камень с инициалами Рика.

– Его нет.

– Что? – ошеломленно спрашиваю я. Перевожу взгляд к месту, где по идее должно лежать тело Рика, и хватаю Сэма за предплечье, чтобы не упасть от увиденного.

– Рика нет, – повторяет с ужасом Сэм.

Глава 3

Я не помню, как мы вернулись в машину. Сэм что-то мне говорил, но я ничего не могла разобрать. Звон в ушах был настолько громким, что хотелось биться головой об землю, лишь бы он прекратился.

– Кристал, соберись! – брат хватает меня за плечо и встряхивает. Я часто моргаю, чтобы привести себя в чувства, и смотрю на Сэма. Он взволнованно наблюдает за мной, периодически поглядывая в сторону дороги.

– Сэм, какого черта вообще происходит? Где тело? – вопросы один за другим появляются в голове. Я не могу взять себя в руки.

– Кристал, я в точно таком же шоке, как и ты, успокойся и давай подумаем, что...

– Успокоиться? Как давно там нет тела? Ты три месяца игнорировал мои просьбы поехать на могилу к Рiku! Три месяца! Если бы не ты, этого всего не произошло бы, – обвинения вылетают из моего рта раньше, чем я успеваю подумать.

Сэм сжимает челюсти и резко жмет на тормоз. Я по инерции лечу вперед и еле как успеваю выставить руку, чтобы опереться о панель.

– Послушай сюда, – начинает брат, но я перебиваю.

– Нет, это ты послушай. Ты гребанный трус. По-твоему, только ты потерял близкого человека? Только ты потерял старшего брата? Тебе одному тут больно что ли? Посмотри, к чему привела твоя беготня от проблем. Тебе легче было сделать вид, что ничего изменилось, что Рик не умер, просто пропал. Мы не ездили к нему, потому что тебе было невыносимо признавать, что его больше нет. Потому что ты не мог смириться с этой потерей. Но я тоже не могла, Сэм. Если бы мы хотя бы раз после его смерти поехали в этот чертов парк, я бы ни слова тебе не сказала.

Мне плевать, что Сэму больно слышать эти слова. Я больше не могу молчать и поток гневных высказываний продолжается несколько минут. Парень никак не реагирует, смотрит в одну точку, а затем смиренно прикрывает глаза, будто этот монолог он слышит уже не в первый раз.

В салоне машины слишком тихо. Я вижу, как Сэма задела мои слова и как он пытается это скрыть. Парень осторожно нажимает на педаль газа и кидает на меня разочарованный взгляд, полный невысказанной обиды:

– Пристегнись.

– От проблем ты можешь бегать сколько угодно, – уже тихо говорю я, дергая ремень безопасности. – Но от себя не убежишь.

Сэм поджимает губы, но никак не комментирует мое высказывание. Он полностью сосредотачивается на дороге и погружается в мысли, игнорируя мое присутствие в машине.

Я провожаю взглядом брошенные дома, которых по мере приближения к границе становится все меньше. Сэм продолжает вести машину, объезжая одиноко бродящих зомби. В последнее время их стало меньше. В Ист-Весторне практически не осталось людей и питаться ходячим было нечем, поэтому они мигрировали в сторону больших городов.

Мы подъезжаем к границе. Блокпосты стоят нетронутыми с момента начала апокалипсиса. Знак, предупреждающий о необходимости остановки, повален на землю.

– Примерно через сутки будем в Стоунбруке, – предупреждает Сэм.

– Скажи, как устанешь, я пересяду за руль, – это было последнее, что я сказала брату перед тем, как погрузиться в сон.

Во сне оказалось еще хуже, чем в реальности. Мне снился Рик, который умолял найти его и вернуть в могилу, поэтому проснулась я еще более разбитой.

Когда я открыла глаза, Сэм все также вел машину, но уже намного медленнее. Его мешки под глазами стали более выраженными.

– Сколько я спала?

– Примерно одиннадцать часов.

Неудивительно. Организм выбрал единственный верный способ защитить мою психику. Солнце уже медленно вставало, освещая безлюдные улицы какого-то города.

– Где мы?

– В Даскпорте. Тут даже зомби нет, не то, что людей.

– Сделаем остановку? Я бы поела.

– Да, давай.

Сэм останавливает машину у какого-то заброшенного бизнес-центра с выбитыми окнами. Я выползаю из машины после практически долгой дороги и пробегаюсь взглядом по окрестностям. Пусто. Абсолютно никого. Вокруг нет ни машин, ни трупов, что очень подозрительно. Вряд ли этот город апокалипсис обошел стороной.

Мы перекусили с Сэмом за двадцать минут в абсолютной тишине. Он был все еще обижен и даже не смотрел в мою сторону.

– Давай я поведу. Ты устал.

Парень соглашается коротким кивком головы и садится на пассажирское сидение.

Я отъезжаю от бизнес-центра и выезжаю на главную дорогу.

– Сэм, – тихо зову я брата. – Что-то не так.

Парень лениво открывает глаза. Он практически заснул, поэтому еще пару секунд у него уходит на то, чтобы сконцентрироваться.

– Что именно?

– Посмотри на дорогу. Тут нет ни одной машины, она расчищенная.

Слышу раздраженный вздох справа от себя и поворачиваю голову, не понимая, что вызвало подобную реакцию.

– Seriously, Крис?

– Что не так? – интересуюсь я, возвращая взгляд к дороге.

– В том-то и дело, что все так. Ну расчищенная дорога, и что? Считай это подарком судьбы, чтобы мы быстрее добрались до нужной точки и не задерживались в этом захолустье. Не надо дергать меня по каждому пустяку, – бурчит Сэм, скрещивая руки на груди, и отворачивается к окну, чтобы еще раз попробовать поспать.

– Истеричка, – оскорбление непроизвольно вырывается из меня, вызывая бурную реакцию у брата.

Парень резко разворачивается ко мне:

– Повтори.

– Я сказала, что ты ведешь себя как истеричка.

– Ты стала невыносимой после смерти Рика, – произносит Сэм, буравя меня взглядом.

– Вау, вы посмотрите, кто-то наконец-то смог проговорить вслух и признать, что нашего брата больше нет, – злость охватывает меня с ног до головы. Я давя на педаль газа, и машина начинает набирать скорость.

– Я всегда это признавал. Просто мне смириться с его смертью намного тяжелее, чем тебе.

Эти слова звучат как пощечина. Я резко поворачиваю голову в сторону Сэма, который судя по уверенному взгляду не жалеет о сказанном. Он действительно так считает?

– Что, прости? Единственный вариант, который у нас оставался – это стать друг другу опорой и поддержкой. А ты выбрал отстраниться и закрыться от меня.

– Ты не понимаешь! – Сэм повышает на меня голос и начинает активно жестикулировать.

Ему важно доказать, что он страдал от смерти Рика больше, чем я, и все, что мне остается, это просто постепенно разочаровываться в собственном брате.

– Это твоя вина, – тихо говорит Сэм.

Дорога начинает расплываться перед глазами, и мне приходится часто моргать, чтобы увидеть хоть что-то за пеленой.

– Ты не дала мне его спасти. И ты ответственна за его смерть.

Я не в силах оторвать взгляд от Сэма. Слезы непроизвольно скатываются по щекам. Брат бросает взгляд на дорогу:

– Кристал!

Прямо перед машиной выбегает мальчик. Живой мальчик. Я не успеваю нажать на педаль тормоза и выворачиваю руль.

Машина несколько раз переворачивается, пока не врежется в дерево. От удара я бьюсь головой о руль, а разбитое переднее стекло рассыпается на тысячи мелких осколков, которые с силой впиваются в кожу. Я с трудом открываю глаза. Бампер смят, из-под капота поднимается дым. Я стону от боли и нахожу в себе силы посмотреть на Сэма. Он в отключке. По его лбу тонкой струйкой стекает кровь.

– Сэм, – тихо зову я, но в ответ тишина. – Нет-нет-нет, пожалуйста...

Дотягиваюсь до брата и начинаю трясти его за плечо. Каждое движение доставляет мне сильную боль, но я продолжаю приводить Сэма в чувства. Я не могу потерять еще одного брата.

– Сейчас, Сэм, сейчас я помогу тебе, – я начинаю задыхаться от слез, они безостановочно текут из глаз, попадая на мелкие царапины на щеках.

Что есть силы толкаю дверь внедорожника и, опираясь на нее, ставлю ноги на землю. Попытки встать ровно обламываются одна за другой, и в итоге я без сил падаю на колени. Кровь хлещет из носа, окрашивая землю подо мной в алый цвет. Мир сужается до этого пятна, и я зажмуриваюсь.

– Эй, они здесь! – крик на секунду возвращает меня в реальность. Впереди все расплывается, и единственное, что я вижу, – четыре силуэта, бегущих ко мне.

Один из них подходит ко мне.

– Ты как? Посмотри на меня, – мужской басистый голос звучит слишком громко.

– Брат в машине, – шепчу я.

– Что? – переспрашивает парень, наклоняясь ближе ко мне.

– Брат в машине, – повторяю я.

– Там еще кто-то в машине, проверьте, – командует парень остальным. – Я помогу, обопришь на меня.

Я наконец фокусирую свой взгляд на лице нашего спасителя, и последнее, что я вижу перед тем, как погрузиться в темноту, это его черные глаза. И почему-то именно эти глаза вселили в меня уверенность, что мы в безопасности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.